

Политическое лето 2022 г. в Японии: буря перед затишьем?

© Стрельцов Д.В.^{a,b}, 2022

^a МГИМО Университет, Москва, Россия

^b Институт Китая и современной Азии РАН, Москва, Россия
ORCID ID: 0000-0001-7177-2831; d.streltsov@inno.mgimo.ru

Резюме. В статье рассматриваются политические процессы в Японии лета 2022 г. Центральное место среди них занимают прошедшие в июле выборы в палату советников, которые принесли победу правящей коалиции в составе Либерально-демократической партии и Комэйто.

Основной причиной уверенного выступления консерваторов автор видит то, что премьер-министр Фумио Кисида уловил в своей предвыборной программе тренд в сторону поправления настроений в японском обществе, когда на фоне ужесточения среды безопасности вокруг Японии его основная часть стала «с пониманием» относиться к росту военных расходов, пересмотру ст. 9 Конституции и отмене иных пацифистских ограничений.

Автор также рассматривает проведенные японским премьером после выборов кадровые перестановки в кабинете министров; на посты глав ведомств, занимающихся выработкой стратегических решений в ключевых областях, пришли люди с опытом работы на министерских должностях. Показывая свою приверженность идее единства партии, Кисида вернулся к принципам межфракционного баланса сил при формировании правительства, введя в кабинет, в соответствии с пожеланиями фракционных лидеров, значительное количество новичков.

Ключевые слова: Япония, выборы в палату советников, изменение конституции, «плавающие голоса», поправление электорального поля, кадровые перестановки кабинета министров, межфракционный расклад сил

Для цитирования: Стрельцов В.В. Политическое лето 2022 г. в Японии: буря перед затишьем? *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 11. С. 21-28. DOI: 10.31857/S032150750021703-5

The political summer of 2022 in Japan: A storm before a lull?

© Dmitry V. Streltsov^{a,b}, 2022

^a MGIMO University, Moscow, Russia

^b Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID ID: 0000-0001-7177-2831; d.streltsov@inno.mgimo.ru

Abstract. The article addresses the political processes in Japan in the summer of 2022. The central place among them is occupied by the elections to the House of Councilors held in July, which brought victory to the ruling coalition of the Liberal Democratic Party and Komeito. As the main reason for the strong performance of the conservatives in the author views is the fact that Prime Minister Fumio Kishida grasped and duly took into account in his election program a shift to the right in the mainstream sentiment of the Japanese society, under which, against the background of the tightening security environment around Japan, it began to show “understanding” to the growth of military spending, the revision of Article 9 of the Constitution and the abolition of other pacifist restrictions.

Kishida returned to the principles of the inter-factional balance of power in the cabinet reshuffle, introducing a significant number of newcomers in accordance with the wishes of the factional leaders.

Given the current situation in the parliament, as well as the fact that national elections are not expected in Japan until 2025, Kishida received a huge freedom of hands, not being bound by the need to constantly act basing on the considerations of political expediency. So far, he has shown himself to be a loyal disciple of his predecessor Abe, with great reverence for most of his endeavors, but it is still difficult to say whether he will continue Abe’s policy in all areas.

Keywords: Japan, elections to the House of Councilors, constitutional amendment, “floating votes”, shift to the right of the electorate, cabinet reshuffle, inter-factional balance of power

For citation: Dmitry V. Streltsov. The political summer of 2022 in Japan: A storm before a lull? *Asia and Africa today*. 2022. № 11. Pp. 21-28. (In Russ.) DOI: 10.31857/S032150750021703-5

ВВЕДЕНИЕ

Пришедший к власти в октябре 2021 г. кабинет Фумио Кисиды к лету 2022 г., когда в стране должны были пройти выборы в верхнюю палату (палата советников) японского парламента, столкнулся с целым рядом проблем, которые не позволяли ему смотреть в будущее с оптимизмом.

Прежде всего, партии власти не удалось продемонстрировать значимых успехов в области экономики, которая стала для страны главной темой политической повестки дня. Следует напомнить, что флагман-

ским экономическим проектом японского премьера, «лицом» возглавляемых им правительств явилась инициатива «Нового капитализма»¹. Она предполагала запуск новой модели развития на основе «добродетельного цикла роста» и «лучшего распределения доходов», призванной помочь справиться с насущной для Японии проблемой социального неравенства.

В реальности та часть инициативы, которая была основана на «более справедливом перераспределении», не работала. Премьер так и не озвучил механизмов того, каким образом можно добиться одновременно и экономического роста, и роста зарплат - его риторика сводилась к пожеланию, чтобы компании повышали зарплаты ежегодно на 3%, без пояснения конкретных методов достижения этой цели. Фактически повисло в воздухе и предложение Кисида, к слову сказать, звучавшее из уст бывшего премьера С.Абэ еще в 2010 г.: повысить минимальный почасовой уровень зарплаты до 1000 иен (около \$7,3) - премьер не озвучил на этот счет никаких временных ориентиров. На все просьбы журналистов на правительственных брифингах конкретизировать сказанное неизменно звучало предложение «подождать до выборов» [1].

Ситуацию усугубляло ускорение инфляции, приблизившейся к лету 2022 г. к отметке 2% годовых, которая во многом явилась следствием роста мировых цен на нефть, от импорта которой Япония зависит практически полностью. Инфляция сопровождалась резким удешевлением иены, курс которой по отношению к доллару упал до 24-летнего минимума. При этом, несмотря на умеренный рост экономики, зарплаты в стране не росли, а инфляция «била» в первую очередь по низкодоходным слоям населения.

Можно лишь строить предположения, почему экономическая программа японского премьера не вышла за рамки популистской риторики, не вылившись в какой-либо документ с четкими цифровыми и временными ориентирами. Возможно, Кисида не хотел «обижать» накануне выборов своей левой риторикой Федерацию экономических организаций - Ниппон Кэйданрэн, выступающую крупнейшим спонсором правящей Либерально-демократической партии (ЛДП). Следует также учитывать и внутрипартийный расклад сил - Кисида не мог сориться с наиболее мощными консервативными фракциями Асо и Абэ, которые могли лишиться его своей поддержки за «склонность к социализму». Однако факт остается фактом - инициатива «Нового капитализма» так и не показывала реальных результатов в практическом плане.

Чтобы продемонстрировать к выборам хоть какие-то положительные результаты, в конце мая 2022 г. правительство приняло дополнительный бюджет, предлагающий государственные субсидии для снижения цен. Кабинет Кисиды объявил о реализации Плана комплексных экстренных мер для поддержки населения и предприятий Японии, согласно которому из госбюджета в течение 2022 г. направлялось в виде различных субсидий 6,2 трлн иен (около \$41 млрд) малым и средним предприятиям, а также рядовым гражданам страны [2, с. 137].

Но реальный эффект этого плана был минимальным, никакого влияния на финансы обычных домохозяйств он не оказал. В стране продолжали преобладать пессимистические настроения как в связи с инфляцией, так и по поводу способности правительства сдерживать рост цен. Согласно опросам общественного мнения, проведенным после принятия дополнительного бюджета, 56% японцев негативно отнеслись к попытке правительства стабилизировать цены. В другом опросе 64% респондентов заявили, что уровень текущей инфляции является «неприемлемым» [3].

Следующим вызовом для кабинетов Кисиды была сфера безопасности, ставшая для политической повестки дня одной из центральных на всю первую половину 2022 г. После начала «российского вторжения» на Украину правительство Кисиды заняло демонстративно жесткую позицию по отношению к России, присоединившись к единому санкционному фронту Запада. Большую озабоченность в Японии вызывала ситуация вокруг Тайваня и растущая напористость Китая в регионе, особенно наращивание им военной мощи, в т.ч. в акваториях вокруг Японии.

На этом фоне Кисида оказался перед сложным выбором. С одной стороны, он позиционировал себя как умеренного политика, имеющего, скорее, репутацию «голубя», которая в момент его прихода к власти резко контрастировала с имиджем «ястреба» Абэ, склонного к националистической риторике. Выходец из Хиросимы, Кисида во многом опирался на пацифистски настроенные слои избирателей, непримиримо настроенные не только к ядерному оружию, но и к изменению ст. 9 Конституции, и потому считался «либералом» и «пацифистом». Репутация Кисиды также держалась на том, что возглавляемая им фракция в ЛДП «Котикай», относящаяся к «основному течению» ЛДП и восходящая к Либеральной партии Сигэру Ёсиды, считается одной из наиболее «умеренных» в отношении военного строительства. Не случайно предшественники Кисиды на посту главы этой фракции, включая Макото Когу, активно выступали против изменения ст. 9 Конституции [4].

С другой стороны, обострение проблематики безопасности, связанное с украинским кризисом и ситуацией вокруг Тайваня, требовало от Кисиды принятия решительных мер, которые не соотносились с его

¹ См.: https://japan.kantei.go.jp/ongoingtopics/kishida_basic_policy.html (accessed 23.08.2022)

«голубиной» позицией. На японского премьера оказывало влияние и существенное изменение настроений в японском обществе - гораздо больше граждан страны стали «с пониманием» относиться к росту военных расходов, пересмотру ст. 9 Конституции и отмене иных пацифистских ограничений. Так, по опросу газеты «Санкэй» и телекомпании «Фудзи», проведенному в мае 2022 г., к приобретению Японией потенциала для нанесения ударов по вражеским базам положительно относятся 64,7% респондентов, а более 60% респондентов согласились с необходимостью увеличения оборонных расходов страны².

Конфликт на Украине значительно усилил осознание японцами рисков в их собственном регионе, и особенно угроз, исходящей от Китая. По опросам общественного мнения, проведенным весной 2022 г., 90% японцев заявили, что они «испытывают озабоченность» по вопросам безопасности Японии и возможного вторжения Китая на Тайвань³. В другом опросе, проведенном совместно газетой *Nikkei* и телекомпанией *TV Tokyo* в феврале 2022 г., 77% респондентов выразили обеспокоенность тем, что действия России могут вдохновить Китай на аналогичные действия против Тайваня [5].

На этом фоне явно качнулся вправо и сам Ф.Кисида. Продолжая дело Абэ, с которым Кисиду связывали близкие отношения, несмотря на принадлежность к разным фракциям (Абэ был главой правоконсервативной фракции), японский премьер в своей предвыборной программе выступил за изменение ст. 9 Конституции, увеличение в течение 5 лет оборонного бюджета до стандартов, действующих для стран-членов НАТО (до 2% ВВП в год), обретение наступательных видов вооружений для нанесения превентивного удара по вражеским базам и т.д. И хотя акцент Кисиды на увеличении военных расходов не является чем-то новым (эта политика проводилась и при премьерстве С.Абэ), ни один японский лидер ранее пока не заявлял о конкретной и столь масштабной цели удвоения в среднесрочной перспективе оборонного бюджета. Многие также обратили внимание на жесткость заявлений Кисиды по поводу «угрозы со стороны Китая», прозвучавших на саммите «Большой семерки» в июне в Германии [4].

ВЫБОРЫ В ПАЛАТУ СОВЕТНИКОВ

Выборы в верхнюю палату парламента имеют ключевое значение с точки зрения подтверждения доверия японского общества к правящей партии и её лидеру. В 248-местной верхней палате предстояло заметить 124 места (а в реальности 125, с учетом одного дополнительного места от префектуры Канагава, появившегося в результате досрочного сложения полномочий депутатом этого округа).

Исторический опыт свидетельствует, что плохие для партии власти результаты выборов в палату советников становятся триггером для бесславного ухода премьер-министра и его правительства в отставку. Так, например, было в 1998 г., когда с поста премьера был вынужден уйти Р.Хасимото, и в 2007 г., когда та же участь постигла С.Абэ. Поэтому сейчас на кону для Кисиды стояла его личная судьба, дальнейшие перспективы его политической карьеры.

В преддверии выборов Кисида установил для своей партии крайне низкую планку - 56 мест (в переизбираемой части у партий правящего блока было 69 мест) [3]. Это был тактический ход, поскольку Кисида мог претендовать на большую победу, если бы коалиция получила дополнительные места сверх столь скромной цели.

По итогам состоявшихся 10 июля выборов правящая Либерально-демократическая партия завоевала 63 места, увеличив на 8 мест свое представительство в палате советников, которое, с учетом непереизбираемой части, теперь составило 119 мандатов.

Помимо в целом не вызывающей сомнения предвыборной программы ЛДП и отсутствия явных фактов, компрометирующих лидера страны и членов его кабинета, большую роль в победе ЛДП, по признанию многих наблюдателей, сыграл фактор сочувствия: выборы состоялись после трагической гибели бывшего премьера Синдзо Абэ, который был застрелен во время выступления на предвыборном митинге 8 июля, т.е. всего за два дня до голосования. Поддержать партию власти пришли многие избиратели, изначально не планировавшие этого делать. Именно поэтому явка на выборах, составившая 52,05%, была на 3,25% больше, чем на предыдущих выборах 2019 г.⁴ Трагедия толкнула в пользу либерал-демократов и тех избирателей, которые не имеют четких партийных пристрастий и делают свой выбор в самый последний момент.

На руку правящей коалиции, как это было и ранее, играл хронический раскол в рядах оппозиции, которой так и не удалось преодолеть внутренние разногласия. Например, если на прошлых выборах в верхнюю

² См.: <https://japan-forward.com/poll-%E3%83%BC-64-see-enemy-base-strike-capability-as-necessary/> (accessed 23.08.2022)

³ Editorial: Calm, realistic debate on security needed ahead of election in Japan. *The Mainichi*. 27.06.2022. <https://mainichi.jp/english/articles/20220627/p2a/00m/0op/008000c> (accessed 23.08.2022)

⁴ См.: <https://www.nippon.com/en/news/yjj2022071000315/> (accessed 23.08.2022)

палату 2019 г. единый кандидат от оппозиции присутствовал во всех 32 одномандатных округах, на нынешних выборах единую кандидатуру удалось согласовать только в 11 округах. В результате ЛДП победила в 28 из 32 одномандатных округов, тогда как на прошлых выборах - только в 22. Оппозиция одержала победу только в 4 одномандатных округах (для сравнения: на выборах 2016 г. - в 11, 2019 г. - в 10)⁵. Например, если на двух предыдущих выборах в округе префектуры Ниигата побеждал единый кандидат от оппозиции, сейчас с большим перевесом победу одержал кандидат от ЛДП.

Выборы были неудачными для крупнейшей оппозиционной партии - Конституционно-демократической (КДП) (японской «партии кадетов»), которая лишилась сразу 6 мандатов. Эта партия социал-демократического толка после поражения на выборах в нижнюю палату осенью 2021 г. сделала многое для обновления своего имиджа, полностью сменила партийное руководство, отказалась от электоральных соглашений с коммунистами, которые сильно раздражали многих её избирателей. И хотя КДП осталась второй партией в палате советников, имея 39 мандатов, левый спектр японского политического небосклона существенно потускнел. Единственным положительным моментом для КДП стало то, что кандидаты от этой партии смогли более открыто и четко формулировать предвыборную программу, не будучи связанными электоральными соглашениями с другими партиями.

В результате отсутствия координации между оппозиционными партиями выбор для «протестного избирателя», решившегося прийти на избирательный участок, был достаточно простой - голосовать за «левую оппозицию» в лице Конституционно-демократической партии или за «правую оппозицию» в лице Партии обновления Японии (*Hinpan ishin-no kai*). Такой альтернативы ранее не существовало, т.к. Партия обновления на прошлых выборах воспринималась больше как региональная партия.

Партия обновления сделала в своей предвыборной платформе ставку на популистские лозунги в сфере военной безопасности. Эта партия выступает за решительную отмену ст. 9 Конституции, активное военное строительство, реализацию доктрины *nuclear sharing* - совместного с США управления ядерным оружием [6]. В результате партия добилась заметного успеха, получив на выборах 12 мест (против 6 мест в переизбираемой части палаты до выборов). Обращало на себя внимание то, что партия достаточно успешно выступила в префектуральных округах, а в общенациональном округе пропорционального представительства она впервые вышла на второе место, получив около 7,85 млн голосов - больше, чем кадеты, за которых голосовали около 6,77 млн избирателей⁶. За Партию обновления проголосовали главным образом избиратели, выступающие за более активную политику в области военной безопасности и считающие Кисиду «слабаком», неспособным на её качественное изменение. Успешное выступление партии стало знаковым событием в японской политической жизни - она вышла из рамок политической силы региона Кансай и стала претендовать на роль крупнейшей политической силы национального уровня.

Что касается прочих политических сил, выборы не принесли больших сюрпризов. Партнер ЛДП по правящей коалиции - партия Комэйто - получила 13 мест, и хотя она потеряла одно место, правящий блок сохранил в верхней палате уверенное большинство в 146 мест из 248. Коммунисты, потеряв 2 места, тем не менее сохранили в верхней палате 11 мандатов, что по-прежнему позволяет им выдвигать законодательные инициативы, которые должны быть поддержаны хотя бы 10 депутатами.

5 мест получила Демократическая партия для народа (ДПН) - еще одна центристская альтернатива ЛДП, появившаяся в свое время из «осколка» Демократической партии - теперь с учетом непереизбираемой части у неё в верхней палате 10 мест. Из числа прочих мелких партий обращает на себя внимание относительный успех партии «Рэйва синсэнгуми», выступающей с левопопулистских позиций и делающей упор на защиту интересов сексуальных меньшинств и инвалидов (5 мандатов, или на 3 больше, чем до выборов).

Итоги выборов привлекают к себе внимание и по-прежнему низкой явкой избирателей, которая проявилась, даже несмотря на указанный выше фактор сочувствия. Явка была почти на 4% ниже, чем на состоявшихся 31 октября 2021 г. выборах в нижнюю палату парламента, когда она составила 55,9%⁷. Основная часть протестного электората предпочла отсидеться дома, не видя для себя достойной политической силы, которую можно было бы поддержать в противовес ЛДП.

По сути, выборы показали, что японские избиратели не верят в возможность что-то изменить своим голосованием. Это подтверждает общенациональный опрос общественного мнения, проведенный газетой «Майнити симбун» накануне выборов: 42% респондентов хотели бы, чтобы оппозиционные партии увеличили свое представительство в верхней палате, по сравнению с 37%, которые высказали такое же пожела-

⁵ Did the Constitutional Democratic Party Show a Light of “Miserable Defeat”? The Phrase the Party President Izumi Used as an Excuse of Defeat. *J-CAST News*. 11.07.2022. <https://www.j-cast.com/2022/07/11441511.html> (In Jap.) (accessed 23.08.2022)

⁶ Number of Votes and Parliamentary Seats Received by Each Party in the Proportional District. *NTV*. 07.10.2022 (In Jap.)

⁷ См.: <https://www.asahi.com/ajw/articles/14472475> (accessed 05.11.2021)

ние в отношении правящей коалиции⁸. Тем не менее результаты для оппозиции оказались обескураживающими, что означает одно - в реальный акт голосования эти настроения так и не вылились. Многие обозреватели считают такую феноменальную ситуацию кризисом демократии - в Японии, несмотря на широкую палитру политических взглядов, в электоральном поведении в реальности преобладает конформистский настрой.

Кроме того, обращает на себя внимание и то, что на фоне кризисной ситуации в области безопасности «плавающие голоса» в основном сработали в пользу правоцентристских партий - ЛДП и Общества обновления. Например, согласно экзит-поллам, проведенным агентством «Киодо», наибольший процент «плавающих голосов» в общенациональном округе пропорционального представительства, где голосование проходит за партию, получили именно правые силы: ЛДП - 21,9% и Общество обновления - 17,7% [7].

КАДРОВЫЕ ПЕРЕСТАНОВКИ КАБИНЕТА МИНИСТРОВ ЯПОНИИ

Переформирование кабинета в Японии является рутинной практикой. Оно обычно проводится после общенациональных выборов и после июльских выборов в палату советников стало императивом для действующего премьера.

К кадровым перестановкам Кисиду подстегивало существенное снижение рейтингов возглавляемого им кабинета: по опросам *NHK*, популярность кабинета составила накануне выборов 46% - это самая низкая отметка с момента избрания Кисиды премьером в 2021 г. Только за три недели перед выборами этот показатель снизился на 13% [8]. Следует отметить, что японские премьеры в целом очень чувствительны к рейтингам - их снижение означает для них необходимость уйти в отставку [9, p. 80]. При этом неприятным сигналом для Кисиды стало падение популярности правительства именно после удачных, казалось бы, выборов в верхнюю палату. Помимо невыигрышной экономической ситуации и роста цен на продукты питания, против Кисиды работал резкий рост числа заболевших *COVID-19*.

Определенное недовольство в обществе вызвало решение кабинета провести за государственный счет похороны бывшего премьер-министра С.Абэ. Правительство заявило, что будет проводить похороны на основе Закона о канцелярии кабинета министров 2001 года, позволяющего правительству проводить за счет бюджета важные государственные церемонии, например интронизацию императора. Однако оппозиция выразила свое несогласие со столь широкой трактовкой этого закона, где не расшифровывается понятие «государственной церемонии».

Следует отметить, что после 1967 г., когда были проведены «государственные похороны» Сигэру Ёсиды⁹, похороны бывших премьеров проводились в рамках т.н. «партийно-правительственного» формата, когда их организаторами одновременно выступали правящая партия и кабинет министров. Это давало организаторам больше свободы рук, т.к. уровень мероприятия был «негосударственный» и оппозиция могла отмежеваться от участия в нём. Теперь же оппозиционные партии и многие избиратели, особенно те, которые были настроены к нему критически, сочли решение провести похороны на государственном уровне неправильным, поскольку для оценки масштаба личности и, соответственно, проведения столь торжественной церемонии за счет налогоплательщиков должно было пройти достаточно много времени с момента ухода премьера с должности, тогда как Абэ покинул свой пост всего лишь два года назад. По опросу агентства «Киодо цусин», проведенному в конце июля, свое несогласие с проведением «государственных похорон» Абэ выразили 53% респондентов [10].

Свою роль в снижении рейтингов сыграла и проблема «Церкви объединения». Триггером стало покушение на бывшего премьера С.Абэ - его убийца заявил, что имел личные счета с Абэ, который, по его мнению, был связан с этой организацией, в которой состояла его мать (она пожертвовала «Церкви объединения»¹⁰ огромную сумму, что привело семью к банкротству). В результате возникшего скандала выяснилось, что многие депутаты японского парламента от правящей партии, включая членов правительства, поддерживали связи с «Церковью объединения», жертвуя ей деньги, оплачивая членские взносы и даже лично участвуя в её мероприятиях.

Между тем вмешательство религиозной организации в политическую сферу противоречит японскому законодательству. На этом фоне в стране стали усиливаться голоса, требующие полного расследования об-

⁸ Editorial: Upper house election should be opportunity to reflect on Japan's democracy. *The Mainichi*. 22.07.2022. <https://mainichi.jp/english/articles/20220622/p2a/00m/0op/027000c> (accessed 23.08.2022)

⁹ Ёсида Сигэру (1878-1967) - пятикратный премьер-министр Японии (*прим. ред.*).

¹⁰ Религиозное движение, сочетающее в себе некоторые элементы конфуцианства и христианства. Основано в 1954 г. в Южной Корее, привлекло сотни тысяч членов более чем в 100 странах. В Японии движение стало распространяться с 1968 г.; после окончания холодной войны консолидировалось с правыми политиками по социальным вопросам, выступая против гендерного равенства и детского полового просвещения (*прим. авт.*).

стоятельств мутных связей политиков с «Церковью объединения». С необходимостью полного расследования этих связей, согласно итогам упомянутого выше опроса «Киодо цусин», согласились более 80% респондентов [10]. С нападками на партию власти в парламенте выступили практически все оппозиционные партии, а Коммунистическая партия Японии попыталась инициировать на этот счет специальное расследование.

Изначально кадровые перестановки кабинета предполагалось провести не раньше сентября. Однако задержка с кадровыми решениями в создавшихся обстоятельствах могла сильно ударить по репутации Кисиды, и ему пришлось поторопиться. Уже 10 августа премьер-министр объявил о новом составе кабинета министров. В своем выступлении, посвященном перестановкам, Кисида заявил, что проводит их в момент, когда страна сталкивается «с самыми большими вызовами за весь послевоенный период»¹¹. Кисиде пришлось сделать специальное заявление о том, что кадровые решения при формировании кабинета и партийного руководства будут приниматься только в отношении тех политиков, кто согласится «пересмотреть» свои связи с «Церковью объединения».

В результате кадровых перестановок в правительстве 5 членов старого кабинета остались на своих постах, в кабинет вошли 9 новых членов. Пост министра иностранных дел сохранил Ёсимаса Хаяси, министра финансов - Сунъити Судзуки, министра государственных дорог и коммуникаций - Тэцуо Сайто из партии Комэйто. Сохранил свой пост и генеральный секретарь кабинета министров Хирокадзу Мацуно.

В новом составе кабинета министров обращают на себя внимание два момента.

Во-первых, на посты глав ведомств, занимающихся выработкой стратегических решений в ключевых областях, пришли люди с серьезным опытом работы на министерских должностях. К их числу, например, относится новый министр обороны Ясукадзу Хамада. Он уже занимал этот пост в 2007 г., в период правления кабинета Асо, когда Япония особенно остро столкнулась с угрозой ракетного нападения со стороны КНДР и была вынуждена принимать специальные меры по перехвату ракет. В нынешних условиях обострения кризисной ситуации в этой области данное назначение выглядит естественным шагом. Я.Хамада известен как сторонник активной военной политики и участия Японии в защите Тайваня - он был одним из четырех японских парламентариев, посетивших остров накануне визита туда в августе спикера палаты представителей Конгресса США Нэнси Пелоси [8].

Важнейший пост министра здравоохранения и социального обеспечения в третий раз занял политический тяжеловес Кацунобу Като. Именно ему предстоит выработать и проводить в жизнь стратегию борьбы с пандемией *COVID-19*, которая вновь стала острейшей для страны проблемой - счет заболевших в стране пошел уже на сотни тысяч.

Еще один пример в этом ряду - приход на пост главы министерства экономики, торговли и промышленности Ясутоси Нисимуры, бывшего бюрократом этого ведомства, имеющего опыт работы в качестве министра экономического возрождения. Ему предстоит выработать политику в отношении острейших для страны проблем экономического развития, принимать непопулярные решения в сфере энергетики, где остро стоит вопрос о перезапуске отработавших свой срок атомных станций.

Во-вторых, Кисида вернулся к принципам межфракционного баланса сил при формировании правительства. Так, он выделил по 4 поста фракции Абэ, фракции Асо и собственной фракции, 3 - фракции Мотэги, 2 - фракции Никай и еще на 2 поста назначил независимых (т.е. не аффилированных с фракциями) депутатов своей партии. Таким образом, стиль Кисиды проявился в приверженности традиционным методам кадровой политики, от которой наметился отход в период «авторитарного» правления С.Абэ.

Согласно неписаным правилам, главы фракций добиваются для своих членов возможности в первый раз войти в правительство, чтобы обозначить кадровые перспективы для новых членов собственной фракции и продемонстрировать свое влияние в партии. Ф.Кисида провел накануне отставки кабинета консультации с лидерами фракций и собрал их пожелания - именно этим объясняется то, что в обновленном составе кабинета из 19 человек оказалось почти половина новичков. При этом кадровые решения не всегда неукоснительно принимались в соответствии с пожеланиями фракционных лидеров - иногда Кисида отдавал предпочтение другим политикам из той же фракции, общим было лишь правило сохранения межфракционного баланса в кадровом составе кабинета.

Показывая свою приверженность идее единства партии, Кисида демонстративно назначил в правительство своих соперников на выборах председателя партии 2021 года. Так, Санаэ Такаити стала министром по вопросам экономической безопасности, Таро Коно был назначен министром по делам цифрового правительства. Назначение Коно представляется многим естественным шагом с учетом приверженности последнего социальным сетям и их использованию для решения многочисленных социальных проблем

¹¹ См.: <https://english.kyodonews.net/news/2022/08/ce92908726d4-japan-pm-to-reshuffle-cabinet-ldp-leadership-as-public-support-slips.html> (accessed 23.08.2022)

(например, в своем твит-аккаунте он выступал за повышение представительства женщин на ключевых должностях в правительстве). В отношении Такаити, в свою очередь, проявилась своего рода «благодарность» премьера трагически погибшему бывшему премьеру, который лично убеждал эту популярную в стране женщину-политика выставить свою кандидатуру на выборах. Что касается третьего соперника - Сэйко Ноды, которая была выведена из кабинета, Кисида показал свое уважение к ней своим назначением на ключевой пост министра обороны Я.Хамады, который считается близким ей политиком и входит в группу её сторонников.

Как указывают обозреватели, в этих назначениях проявилось желание Кисиды не допустить появления в партии центров силы, во главе которых могли стать «обиженные» и «обделенные» партийные тяжеловесы, которые бы обвинили премьера в желании свести с ними личные счеты. Именно такие политики, притягивая к себе недовольных партийным лидером депутатов, неизбежно составили бы Кисиде сильную конкуренцию на следующих партийных выборах, которые состоятся через два года - в сентябре 2024 г.

Обновление кадрового состава кабинета позволило премьеру «обнулить» в глазах общественности весь накопленный старым правительством негатив - рейтинги нового кабинета, как правило, находятся на пике в самом начале его работы. Появление нового правительства всегда порождает в обществе определенные ожидания, и накал общественной критики в адрес партии власти спадает.

Однако проведенные сразу после перестановок опросы показали, что японцы в целом не изменили свое отношение к кабинету Кисиды - по одному из них, 76% респондентов заявили о том, что перестановки «не развеяли их озабоченность» связями политиков с религиозной организацией, а 44% не высказали положительной оценки в отношении нового состава кабинета¹².

Через 10 дней после кадровых перестановок уровень поддержки кабинета Кисиды, по данным опроса газеты «Майнити», составил всего лишь 36%, достигнув самой низкой отметки с момента вступления Кисиды в должность премьера¹³.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На первом месте в повестке дня нового кабинета стоят вопросы обуздания инфляции и меры по поддержке экономического роста. По опросам агентства «Киодо цусин», именно эта тема является наиболее важной для избирателей: этот вариант ответа в ходе опроса перед выборами выбрало 42% опрошенных, тогда как вопрос о пересмотре конституции - только 3%¹⁴.

Важнейшая для кабинета Кисида сфера безопасности вызывает огромную тревогу у подавляющего большинства населения страны. На этом фоне активная политика в области военной безопасности становится стержневым направлением деятельности кабинета министров. Новому кабинету Кисиды предстоит до конца 2022 г. принять новые редакции Стратегии национальной безопасности, Руководящих принципов программы национальной обороны и Среднесрочной программы Сил самообороны. Очевидно, акцент будет сделан на развитие ударного потенциала, который, как отмечают многие эксперты, представляется относительно более экономичным способом обеспечения безопасности Японии, чем противоракетная оборона, требующая гораздо больших расходов [11, p. 122].

В контексте проблем безопасности особое внимание привлекает к себе вопрос о пересмотре ст. 9 Конституции. Внимание многих было приковано к тому, что в результате июльских выборов в верхней палате было достигнуто квалифицированное большинство сторонников пересмотра конституции. К их числу относятся две партии правящей коалиции - ЛДП и Комэйто, а также две партии оппозиции - Общество обновления Японии и Демократическую партию для народа (ДПН). По итогам выборов необходимое большинство было получено - указанные партии получили 95 мандатов, а с учетом сохраняющегося с прошлых выборов представительства - 179 мест при требуемых 166.

Вместе с тем стоит отметить сохранение нюансированных различий в позициях указанных партий по данному вопросу: если ЛДП и Общество обновления выступают за то, чтобы конституционные поправки легализовали вооруженные силы и предоставили правительству больше полномочий в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, Комэйто и ДПН высказываются на этот счет более осторожно, выступая за проведение дискуссии и требуя просчитать последствия [12]. Кроме того, совершенно неопределенными являются прогнозы итогов народного референдума, без которого поправки к конституции провести

¹² См.: <https://www.nikkei.com/article/DGXZQOUA1107U0R10C22A8000000/> (accessed 23.08.2022)

¹³ The cabinet's approval rating dropped 16 points to the level of 36 percent. *Mainichi shimbun*. 21.08.2022 (In Jap.). <https://mainichi.jp/articles/20220821/k00/00m/010/161000c> (accessed 23.08.2022)

¹⁴ Editorial: Deep discussion, not passing moods, needed in Japan's constitutional debate. *The Mainichi*. 29.06.2022. <https://mainichi.jp/english/articles/20220629/p2a/00m/0op/015000c> (accessed 23.08.2022)

не удастся, так как общественное мнение фактически расколото по данному вопросу. Поэтому остается неясным, будет ли вопрос о пересмотре конституции внесен в парламентскую повестку в обозримой перспективе.

С учетом сложившейся в парламенте ситуации, а также того обстоятельства, что до 2025 г. в стране не ожидается общенациональных выборов, Кисида получил огромную свободу рук, не будучи связанным необходимостью постоянно оглядываться на внутрипарламентскую расстановку сил. Пока он проявляет себя как верный ученик Абэ, с большим пиететом относящийся к большинству его начинаний, но будет ли он продолжать политику Абэ, сказать пока трудно.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Katz R. Kishida retreats from new capitalism. *East Asia Forum*. 26.06.2022. <https://www.eastasiaforum.org/2022/06/26/kishida-retreats-from-new-capitalism/> (accessed 19.08.2022)
2. Горячева Е. Политика кабинета премьер-министра Японии Фумио Кисиды в контексте кризиса на Украине. *Современная научная мысль*. 2022. № 3. С. 134-140.
Goryacheva E. 2022. The policy of the Cabinet of Japanese Prime Minister Fumio Kishida in the context of the crisis in Ukraine. *Sovremennaya nauchnaya mysl*. № 3. Pp. 134-140. Moscow. (In Russ.)
3. Jain P. and Kobayashi T. Japan's PM Kishida Faces a Crucial National Election. *The Diplomat*. <https://thediplomat.com/2022/06/japans-pm-kishida-faces-a-crucial-national-election/> (accessed 21.08.2022)
4. Nagahara S. With Mentor Abe Gone, Kishida Has to Keep Ruling Party's Conservative Base. *Japan Forward*. 10.08.2022. <https://japan-forward.com/with-mentor-abe-gone-kishida-has-to-keep-ruling-partys-conservative-base/> (accessed 16.08.2022)
5. Govella K. Japan's defence policy faces a critical juncture. *East Asia Forum*. 18.07.2022. <https://www.eastasiaforum.org/2022/07/18/japans-defence-policy-faces-a-critical-juncture/> (accessed 20.08.2022)
6. Kamata J. The Struggles of the Nippon Ishin no Kai. *The Diplomat*. 18.06.2022. <https://thediplomat.com/2022/06/the-struggles-of-the-nippon-ishin-no-kai/> (accessed 12.08.2022)
7. Suzuki N. Japan ruling party wins big in upper house election after ex-PM Abe's death. *Kyodo News*. 11.07.2022. <https://english.kyodonews.net/news/2022/07/8ddf624f95af-voting-under-way-in-japans-upper-house-election.html> (accessed 23.08.2022)
8. Lee W. and Johnson J. Kishida shuffles key Cabinet and LDP posts amid sagging approval ratings. *The Japan Times*. 10.08.2022. <https://www.japantimes.co.jp/news/2022/08/10/national/kishida-first-cabinet-ldp-reshuffle/> (accessed 10.08.2022)
9. Osamu R. 2021. Political Changing for Prime Minister of Japan. *International Journal of Law Reconstruction*. Vol. 5, № 1, pp. 75-92. DOI: <http://dx.doi.org/10.26532/ijlr.v5i1.15540>
10. Komiya K. Kishida to reshuffle cabinet with COVID, Taiwan, Unification Church in focus. *Japan Today*. 6.08.2022. <https://japantoday.com/category/politics/japan-pm-kishida-to-reshuffle-cabinet-as-covid-taiwan-in-focus> (accessed 17.08.2022)
11. Watanabe T. Japan's Security Policy Evolution: The Interaction between Think Tank Proposals and Government Implementation. 2022. *Asia Policy*. Vol. 17, № 3, pp. 107-124. https://www.nbr.org/wp-content/uploads/pdfs/asiapolicy17-3_watanabe_july2022.pdf (accessed 22.08.2022)
12. Lee W. and Takahara K. Constitutional revision inches closer in Japan, but actual change still far off. *The Japan Times*. 11.07.2022. <https://www.japantimes.co.jp/news/2022/07/11/national/politics-diplomacy/constitutional-revision-prospects/> (accessed 21.08.2022)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Стрельцов Дмитрий Викторович, д.и.н., руководитель исследовательской лаборатории «Центр корейских, монгольских и японских исследований», МГИМО-университет; ведущий научный сотрудник Центра японских исследований, Институт Китая и современной Азии (ИКА) РАН, Москва, Россия.

Dmitry V. Streltsov, Dr.Sc. (History), Head, Department of Afro-Asian Studies, MGIMO-University; Leading Researcher, Centre of Japanese Studies, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 25.08.2022

Доработана после рецензирования
(Revised) 20.09.2022

Принята к публикации
(Accepted) 25.10.2022